

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Игоря Александровича Малишевского «Морской код в творчестве И.А. Бунина», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература (Воронеж, 2015)

Творчество И.А. Бунина постоянно является объектом пристального изучения, что отражает определенную переключку эпох и насущную необходимость уяснения динамики отечественного и мирового историко-литературного процесса. В обширном своде работ (в том числе и монографического жанра), посвященных И.А. Бунину, автору диссертации удается определить свое собственное поле исследования – как в предметно-тематическом, так и в проблемно-теоретическом плане.

И.А. Малишевский выбирает «экстенсивный» путь изучения отдельных аспектов творчества писателя, которые в литературоведении остаются недостаточно освещенными. Непосредственный предмет изучения – «морской код» в прозе Бунина. Малая разработанность темы при обилии фактического материала, ее релевантность современным направлениям филологического исследования, в частности, изучению проблем культурной памяти, как считает автор диссертации, обуславливают **актуальность** работы (с.13). С этим трудно не согласиться.

Диссертант проделал полезную работу, систематизировав материал по теории и истории вопроса, который необходим для понимания исторического, социального, философского, литературного и других контекстов, определявших специфику оценки творчества И.А. Бунина. И.А. Малишевский опирается в своем исследовании на историко-литературные и теоретико-литературные труды видных отечественных ученых, в том числе, Воронежской филологической школы.

Цели и задачи исследования определены рецепцией творческого наследия А. Бунина через маринистику (см.: с. 13-14) и в целом реализованы.

Диссертант проанализировал, как и намечал, формальные проявления морского; установил степень их кодификации и соотнесенности с сюжетами в стихах и прозе; выявил основные линии, по которым выстраивается содержание морского кода; классифицировал «морские» тексты по этим содержательным аспектам; соотнес «морское» у Бунина с «прецедентными» текстами, различными традициями в свете проблемы интертекстуальности и культурной памяти, обозначил взаимосвязи и контексты бунинской маринистики, как он их видит.

Достижению цели и решению задач подчинена продуманная, логичная структура диссертации. В первой главе уточняются терминологические и методологические аспекты изучения творчества И. Бунина. Во второй главе в центре внимания – морской код лирики И. Бунина. В третьей главе акцент сделан на морском коде в прозе писателя.

В результате автор убедительно доказывает, что гетерология маринистики в рассказах и стихотворениях обусловлена не только родовыми особенностями, но и временем написания, художественными задачами, которые ставил перед собой Бунин. Морской код позволяет выявить широчайший интертекстуальный пласт в творчестве Бунина. Морская лирика связана с освоением культурной памяти и можно наглядно увидеть механизмы бунинского диалога с предшественниками. Кроме богатства реминисцентного фона, автор диссертации отмечает убедительность и детализированность пейзажа, показывает, что хронотоп стихотворений изоморфен географии бунинских путешествий.

В прозе же, по мысли диссертанта, «морское» структурно сложнее, т.к. позволяет шире развернуть бунинскую рефлексю по поводу актуальных философских, истриософских, историко-социальных проблем – колониальная экспансия, европейская культура, социальная революция, ницшеанство, буддизм и др.

В поэзии и прозе Бунина находит воплощение общекультурный процесс интеграции в символы, воспринятые христианством от предшествующих

мифологических, религиозных и культурных традиций. Таким образом, на основе анализа морского кода эксплицируется мировоззренческий пласт художественного мира Бунина, прослеживается эволюция его эстетики и поэтики.

Как видим, диссертант глубоко и всесторонне изучил морской код в творчестве Бунина, в этом несомненное достоинство работы. Впервые осуществлена систематизация основных значений и формальных проявлений «морского» в творчестве автора, которые соотнесены с культурной и литературной традицией и в то же время показаны сквозь призму индивидуально-авторского осмысления. Таким образом, можно отметить **научную новизну** исследования.

По прочтении диссертации остаются некоторые вопросы.

В названии параграфа 2.3 вызывает сомнение формулировка «Христианское и мифологическое в «морском коде» Бунина». Тем более автор сам чувствует некое стремление у своего героя к философии «всеединства» (отсюда тезис о воплощении общекультурного процесса интеграции в символы, воспринятые христианством от предшествующих мифологических, религиозных и культурных традиций, уже упоминавшийся выше). В этом параграфе И.А. Малишевский признает: «с некоторой натяжкой, но можно поставить в один ряд с религиями мифологическое мышление» (с.122). Разведение мифологического и христианского прослеживается в диссертации уже в связи с теоретическими проблемами. Автор научного труда выделяет два главных вектора в интерпретации «моря» художественной литературой: традиция, когда показано море как означаемое, кодируемое с помощью других знаков. По мнению И.А. Малишевского, она восходит «к мифу, в частности, античной традиции» (с.34). Море же как означающее, за которым скрываются иные смыслы, считает диссертант, восходит «к христианской и, глубже, ветхозаветной традиции». Здесь море выступает «как знак и даже символ». При этом сам же автор диссертации отмечает наличие «моста» второго вектора к античному пониманию

морского. Да и Ю.М. Лотман, к мнению которого апеллирует диссертант, говорит об архаическом начале символа (с.35). В первой главе в связи с теорией и историей вопроса нелишне было бы использовать труды воронежского специалиста по морской тематике Т.Г. Струковой (например, «Английский морской роман XIX-XX веков (Воронеж, 2000).

И.А. Малишевский пунктирно очерчивает историю вопроса, обращаясь к русской литературе. Думается, надо было выделить среди прочих прозаических текстов «классической русской литературы» «Фрегат Паллада» И.А. Гончарова (этот автор попадает в ряд перечислений писателей, в творчестве которых «нелегко найти обращение к морской образности» (с. 11)). В связи с использованием термина «поэзия Серебряного века» хочется уточнить, как понимает автор диссертации это определение, и продолжить ряд поэтов, которые обращаются к морской теме, кроме Гумилева и И. Северянина: у Маяковского это не только «Военно-морская любовь», но и «Мелкая философия на глубоких местах», «Атлантический океан», «Сифилис». Морской код значим в творчестве Б. Пастернака, М. Цветаевой и др.

При анализе лирики Бунина автор диссертации подытоживает те моменты, когда «морское у Бунина наделяется православным содержанием» (с.49). Не точнее ли будет несколько иная формулировка: морское у Бунина наделяется, в том числе, православным содержанием.

Думается, те формы исследования, о которых И.А. Малишевский заявляет в связи с изучением лирического текста, вполне были бы приложимы к освоению и прозы Бунина и дали бы еще более ощутимый результат: «привычная литературоведческая форма анализа для больших групп текстов либо одного большого текста (а не «опыт прочтения» фрагмента, отдельного стихотворения, рассказа), заключающаяся в поиске аналогий и парадигм значений либо форм, то есть общего, различные обобщения (выделенную структуру, образ, мотив и т. п. находят не в одном тексте, но в нескольких) – весь этот механизм исследования кажется нам в

данном случае не самым удобным и результативным. Нам на уровне обобщения доступен лишь некий (и то всегда неполный, поскольку последнее слово будет за новым лирическим сюжетом) набор элементарных единиц, который в любом тексте обретает новые функции. Морская ситуация жизни и смерти в лирике Бунина не системна, и было бы странно с нашей стороны эту системность таки отыскивать, выстраивать («Быть может, свойство реальности – быть необузданной, а свойство системы – обуздывать ее» [27; 146]). Следовательно, более рациональным видится путь подробного, детального анализа отдельных стихотворений, каждого из множества, и выявления в каждом прежде всего отличия в функционировании морского комплекса» (с. 113-114). Так же и в рассказах тогда подробнее можно было бы рассмотреть объекты с точки зрения, например, «вызовов ландшафта», которые провоцируют развитие человеческой цивилизации / столкновение цивилизаций, что рождает неоднозначность авторской оценки в этой связи (восхищение/критика): и глубинно это исследуется как в реалистическом, так и мистическом контексте (отсюда направленческий синтез в творчестве Бунина) и т.д.

К сожалению, встречаются в работе технические недочеты (например, нет единообразия в использовании кавычек, часто отсутствует пробел между словами (с.9, 17 и т.д.), имеются опечатки (с. 46, 129, 136 и др.).

Высказанные уточнения и замечания носят частный характер, не снижают общего благоприятного впечатления об уровне диссертационной работы Игоря Александровича Малишевского.

По положениям, вынесенным на защиту, в главах и Заключение делаются основательные и справедливые выводы (см.: с.175-180).

В целом научный труд свидетельствует о достаточной литературоведческой зрелости соискателя, знании источников, умении наметить узловые проблемы и решить их.

Материалы исследования имеют теоретическую и практическую значимость, обогащают современные представления о творческом наследии

И.А. Бунина и могут быть продуктивно использованы при подготовке учебных пособий, программ и лекционных курсов в школьном и вузовском изучении русской и мировой классики.

В автореферате и публикациях изложены основные положения и выводы диссертации.

Исходя из сказанного, можно заключить, что диссертация «Морской код в творчестве И.А. Бунина» соответствует требованиям ВАК РФ, в частности, п.9-11 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24.09.2013, а её автор – Игорь Александрович Малишевский – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка,
современной русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
педагогический университет»

М.А. Слинько

Подпись Слинько М.А.
Начальник управления кадров В.П. Коленова
07.12.2015

Марина Анатольевна Слинько
Адрес: 394043 г. Воронеж, ул. Ленина, 86, каб. 210.
Тел.: 8 (473) 224-28-72
Mail: lokosik@yandex.ru